

Глава 3. Мысль о рыбалке

— Братец, что это?

Сяоянь всё это время тихонько наблюдала за хлопотами Лу Цина. Когда он закончил делать удочку, девочка с любопытством спросила.

— Это называется удочка, она нужна, чтобы ловить рыбу. От неё зависит, что мы сегодня будем есть.

Лу Цин помахал бамбуковым удилицем, проверяя, как оно лежит в руке, и остался доволен результатом.

В прошлой жизни он был заядлым рыбаком и в свободное время любил мастерить подобные удочки.

Кто бы мог подумать, что это умение пригодится ему здесь.

Глаза малышки загорелись:

— Братец умеет ловить рыбу? — Пока не знаю, получится ли что-нибудь поймать, — ответил Лу Цин. — Сначала попробуем, а там посмотрим. Если нам удастся наловить рыбы, то будет уха.

— Уха... — Сяоянь уже представила себе это блюдо, и у неё потекли слюнки.

— Братец, пошли скорее ловить рыбу!

Малышка уже сгорала от нетерпения.

В последний раз она ела рыбу очень давно, ещё когда была жива их мама. Тогда отец купил на рынке большую рыбу к Новому году.

Насколько она помнила, рыба была очень вкусной.

— Не спеши, — сказал Лу Цин. — Сначала нужно найти наживку.

Наживку найти было несложно. Лу Цин подошёл к влажному плодородному участку земли в углу двора и выкопал то, что ему было нужно.

□Красный земляной червь: незаменимый помощник в рыхлении почвы. Похоже, его также

можно использовать в лечебных целях.□

Проигнорировав всплывающую перед глазами информацию о дождевых червях, Лу Цин положил их в бамбуковый цилиндр.

Он выкопал червей не для того, чтобы использовать их в качестве лекарства, ведь он не разбирался в медицине.

Закрыв цилиндр крышкой и оставив небольшое отверстие для воздуха, Лу Цин взял удочку, старое деревянное ведро и вместе с сестрой вышел из дома.

Едва они вышли со двора и сделали несколько шагов по деревне, как их окликнула какая-то женщина:

— Лу Цин, ты что, уже поправился? Как ты можешь ходить?

Женщина несла в руках корзину с одеждой, которую, очевидно, только что постирала.

В её голосе слышалось удивление.

Говорили, что Лу тяжело болен, что у него почти не осталось сил и что даже старый лекарь Чэнь, осмотрев его, сказал, что всё зависит от воли Небес.

Как же так получилось, что всего через день после этого он уже бегаёт на своих двоих? Ещё вчера вечером жители деревни обсуждали, когда же им идти к Лу готовить тело к похоронам.

— Да, тётушка Ван, — ответил Лу Цин голосом прежнего хозяина тела. — Не знаю почему, но после двух дней сна мне стало лучше, а утром я смог встать с кровати.

К счастью, прежний хозяин тела был молчаливым и замкнутым юношей, поэтому Лу Цину было нетрудно его симитировать.

— Братец выпил лекарство дедушки Чэня и сразу же поправился! — вмешалась в разговор Сяоянь.

Тётушка Ван не обратила внимания на перемены в характере Лу Цина. Видя, что он действительно поправился, она улыбнулась и с облегчением сказала:

— Ну и славно, ну и хорошо.

Последние два дня тётушка Ван сильно переживала. Несколько пожилых жителей деревни

приходили навестить Лу Цина, и все они говорили, что ему вряд ли удастся выкарабкаться.

Односельчане обсуждали, что же будет с Лу Сяоянь, если Лу Цин умрёт.

Старики решили, что кто-нибудь из жителей деревни возьмёт Сяоянь к себе, а остальные соберут немного денег, чтобы помочь девочке.

Как назло, муж тётушки Ван вернулся домой и заявил, что хочет взять Сяоянь к себе. Он сказал, что когда-то давно, во время голода, отец Лу Цина помог ему, и теперь он не может бросить на произвол судьбы его последнего потомка.

Тётушка Ван, конечно же, не хотела брать на себя заботу о чужом ребёнке.

Но и спорить с мужем она не осмеливалась, поэтому ей оставалось лишь молиться о том, чтобы Лу Цин выжил.

Теперь же, увидев, что Лу Цин пошёл на поправку, она искренне обрадовалась.

Вспомнив об этом, тётушка Ван заботливо сказала Лу Цину:

— Лу Цин, тебе нужно беречь себя. Сяоянь осталась совсем одна, и ты — единственный родной человек, на которого она может положиться. Если с тобой что-нибудь случится, то как же она будет жить на этом свете в одиночестве?

Лу Цин был удивлён.

По воспоминаниям прежнего хозяина тела, тётушка Ван не была такой сердобольной.

Тем не менее, он вежливо ответил:

— Я знаю, спасибо за заботу, тётушка Ван. Я буду заботиться о Сяоянь. — Вот и умница, — удовлетворённо кивнула тётушка Ван.

Пока Лу Цин жив, у её мужа не возникнет мысли об удочерении Сяоянь, и ей не о чем беспокоиться. Настроение тётушки Ван значительно улучшилось, и тут она заметила, что брат с сестрой держат в руках какие-то вещи.

— Куда это вы собрались с ведром и удочкой? — Тётушка Ван, братец и я идём ловить рыбу! — радостно сообщила Сяоянь.

— Ловить рыбу? — переспросила тётушка Ван.

Неужели с помощью одной бамбуковой палки и дырявого ведра можно поймать рыбу?

Вспомнив о бедственном положении семьи Лу, тётушка Ван вдруг всё поняла.

Наверное, эти двое проголодались и решили наловить рыбы в реке, чтобы поесть. Тётушка Ван торопливо сказала: — Вы, наверное, голодны. Пойдёмте ко мне, у меня есть немного еды. Лу Цин, ты только-только поправился. Не нужно тебе лезть в воду, а то заболеешь снова.

— Не волнуйтесь, тётушка Ван, мы не будем лезть в воду, — с улыбкой отказался Лу Цин. — Мы просто попробуем порыбачить с берега.

Бесплатная еда — это, конечно, хорошо, но они с сестрой не могут вечно сидеть на шее у жителей деревни.

Рано или поздно даже самое сильное чувство благодарности угаснет.

— Рыбачить? Лу Цин, ты умеешь? — Тётушка Ван была удивлена.

Она, конечно же, знала, что такое рыбалка, но в их деревне никто этим не занимался. Неужели Лу Цин знает, как это делается?

— Немного, — ответил Лу Цин. — Отец как-то рассказывал мне об этом, и я хотел попробовать.

Тётушка Ван вспомнила, что отец Лу Цина был грамотным человеком и много путешествовал. Он повидал гораздо больше, чем жители их деревни.

Вполне возможно, что он знал какой-то особый способ ловли рыбы.

Тем не менее, тётушка Ван продолжала волноваться: — Не нужно тебе сейчас этим заниматься. Ты только поправился, тебе нужно больше отдыхать. Разве рыба так легко ловится? Вдруг ты простудишься, просидев на ветру у реки?

Если Лу Цин снова заболит, то неизвестно, выдержит ли его слабое тело ещё одну болезнь.

Лу Цин почувствовал в её голосе искреннюю заботу и был тронут.

— Не волнуйтесь, тётушка Ван, я буду осторожен и не стану перенапрягаться.

Тётушка Ван ещё немного поугovarивала Лу Цина отказаться от своей затеи, но, поняв, что ей не переубедить упрямого мальчишку, сказала:

— Тогда обещайте мне, что не будете лезть в воду. — Хорошо, мы не будем лезть в воду. До свидания, тётушка Ван.

Тётушка Ван проводила взглядом Лу Цина с сестрой, направляющихся к окраине деревни, как вдруг её осенило:

«Точно! Нужно скорее бежать домой и сказать своему упрямому муженьку, что Лу Цин жив. Чтобы он и не думал удочерять Сяоянь».

Тётушка Ван торопливо направилась домой. По пути Лу Цин с сестрой встретили ещё нескольких жителей деревни.

Все, кто видел Лу Цина, были удивлены и спрашивали, как ему удалось поправиться.

Каждый раз, когда это происходило, Сяоянь радостно сообщала им, что братец выпил лекарство дедушки Чэня и выздоровел.

Люди удивлялись ещё больше, и в их сердцах росло уважение к старому лекарю Чэню.

«Доктор Чэнь становится всё более искусным, — думали они. — Ему удалось спасти даже Лу Цина, у которого почти не осталось сил. Он и вправду великий врач».

дивление сменилось радостью: Лу Цин выжил, и род Лу продолжится.

Узнав, что Лу Цин собирается на реку ловить рыбу, сельчане принялись его отговаривать: мол, ещё слаб после болезни, нельзя тебе в воду лезть.

Лу Цину пришлось их долго убеждать, что в воду он не полезет, и только тогда его оставили в покое.

Услышав, что Лу Цин собрался рыбачить, сельчане потеряли к нему всякий интерес.

Рыбалка... Да кто ж о ней не знает.

Многие сельчане и сами пробовали ловить рыбу.

Ведь речная рыба — это деликатес, да ещё и бесплатный, кто ж откажется.

Но все попытки были тщетны, и в конце концов от этой затеи отказались.

Потому что, по их мнению, рыбалка — это пустая трата времени.

Просидишь полдня, а поймаеть от силы пару рыбешек.

И даже если иногда и удавалось поймать рыбу покрупнее, то овчинка выделки не стоила.

У каждого крестьянина дел по горло, некогда им ради одной-двух рыбешек столько времени тратить — жить-то на что-то надо.

Только у Лу Цина, у которого и поля стояли заброшенные, и запасов никаких не осталось, и могла возникнуть мысль наловить рыбы, чтобы утолить голод.

Поняв Лу Цина, сельчане больше не стали его разубеждать и, напутствовав парой слов, разошлись по своим делам.

Зато ребятня, услышав о желании Лу Цина порыбачить, страшно заинтересовалась.

Они увязались за ним к реке, желая посмотреть, как он будет ловить рыбу.

<http://tl.rulate.ru/book/116994/4639478>